

Немой

Автор:

Иван Голубев

Немой

Иван Голубев

Зона-31

В российском городке Старопетровске на биохимическом заводе произошел взрыв. Жители срочно эвакуируются, и в городе остается лишь подразделение ЧВК, охраняющей собственность американской корпорации. Опытный боец, американец Николас Паркер выходит патрулировать город и предотвращает попытку изнасилования, которое пытались совершить его сослуживцы. Спасенная американским наемником русская девушка Галя становится его преданной спутницей, ведь в опустевшем городе, кишящем бандами мародеров, право на выживание получает не только тот, кто безупречно владеет оружием...

Иван Голубев

Немой

1

– Ну, что? Очухался? – передо мной стоял, воняя давно немытым телом и нестираной одеждой, совершенно отвратный тип. Среднего роста, тощий и нескладный, он был одет в коротковатую для него серую куртку-штормовку и синие засаленные джинсы. На вытянутом лице, заросшем клочковатой неопрятной бородой, горели злобой и непонятным страхом дикие серые глаза. В

правой руке мужик держал большой пистолет «АПС». Где он только такую редкость откопал? По нынешним временам – немалый дефицит! Статусное оружие!

Мой мучитель оглянулся вправо, где на расшатанном табурете сидел мужчина кавказской внешности, с подстриженной и причесанной бородой, одетый в чистый камуфляж русского образца. На ногах красовались начищенные ботинки с высоким берцем, на полу между его колен стоял новый автомат «АК-105» с разложенным прикладом. В отличие от немытого типа, кавказец явно за собой следил. Поймав взгляд «вонючки», как я окрестил первого, «камуфляжный» коротко кивнул, и мужик сразу же, как по футбольному мячу, пнул меня ногой в бок. Получилось не то чтобы больно, ноги у него были обуты в кроссовки, да и силы особой не было. Я же сразу завалился на бок, на грязный бетонный пол, и позволил себе немного оглядеться.

Находился я в небольшом кирпичном гараже, сейчас пустом, лишь справа от меня стоял большой стол с какими-то ящиками, да возле ворот на табурете сидел кавказец.

– Так вот, дружище! Крови ты нам выпил немало. Соплячку твою парни тоже скоро изловят, так что, раз говорить ты не можешь, идешь ножками и показываешь свою берлогу, где и нашего добра, поди, немало попрятано, – с этими словами вонючка снова пнул меня в бок.

Я в ответ лишь коротко кивнул и сел на пятую точку. Голова уже почти не шумела, лишь в левом виске пульсировала тупая боль. Руки у меня за спиной, как я понял, были смотаны проволокой. И, судя по всему, проволоку использовали алюминиевую, так как она потихоньку стала слабеть в ответ на мои активные действия кистями.

– Сивый, не бей его больше, лады, – подал голос кавказец, – он еще до места дойти должен, сейчас парни подтянутся и тронемся. Лучше дай ему воды, пусть оклемается. Говорил камуфляжный на русском языке чисто, без какого-либо акцента.

Я позволил себе встать и опереться на стену, чтобы восстановить кровообращение в затекших ногах. Вонючий Сивый взял со стола пластиковую бутылку без этикетки, отвинтил крышку и, подойдя ко мне, поднес бутылку к

моему рту со словами: «Пей, упырь». Я, сколько было возможности, крутанул запястья и почувствовал, что руки свободны. Резко выбросив вперед правую, схватил Сивого за опущенную вниз руку с пистолетом и резко дернул на себя. Вонючку развернуло в мою сторону, я шагнул ему за спину и, обхватив левой рукой за шею, прижал к себе, в полной мере ощутив при этом исходящие от Сивого ароматы. Далее я без труда перехватил «АПС» из задрожавшей его руки. Откинутый вниз флажок предохранителя я увидел раньше, когда Сивый меня пугал, поэтому мне осталось просто навести пистолет на кавказца и нажать на спуск. Раздался щелчок, но выстрела не произошло. «Камуфляжный» с похвальной быстротой перекатился с табурета вбок и направил на меня ствол автомата. Но Сивый, после моего пинка, уже буквально летел в сторону кавказца и принял на себя предназначенные мне пули. Я по дуге подбежал к не в меру ретивому кавказцу и что было сил смачно ударил его рукояткой пистолета по виску.

Beat the pants off someone![1 - Побить физически, выиграть! (англ.)]

Руки от избытка адреналина ходили ходуном, ноги подкашивались. Надо было собраться и валить отсюда. Вытащив магазин из рукояти «АПС», я увидел, что патроны там отсутствуют. Нет, ну не уроды ли! Зато у кавказца все было в полном порядке. В быстром темпе я перецепил на себя снятый с него синтетический ремень с подсумком. Пистолет тоже сунул в карман, так, на всякий случай. Больше ничем полезным карманы пленителей меня не порадовали, поэтому я, сменив магазин в автомате на полный, потихоньку вышел наружу через узенькую дверь.

На улице уже вечерело, я поводил стволом автомата из стороны в сторону. Мчавшихся на выручку безымянному кавказцу парней нигде не было видно, поэтому я решительно шагнул вперед.

– Бросай оружие! Сдавайся!!! – заорали сверху дурными голосами. Подняв голову, я увидел на невысокой крыше гаражей несколько фигур в камуфляже и полной боевой экипировке. Они орали и грозно направляли в мою сторону стволы автоматов.

Да, сэр!! Сегодня явно не мой день.

Думаю, что стоит объяснить, почему мне пришлось участвовать в столь, безусловно, достойных сочувствия событиях.

Для начала представлюсь: меня зовут Николас Паркер, тридцати шести лет от роду. Проживал до недавнего времени в городе Харлингтон, штат Техас. Соединенные Штаты Америки, если кто еще не догадался. Так уж вышло, что после школы поступить в колледж у меня не получилось, и я пошел в армию, в благословенный богом Корпус морской пехоты США. В этом, вне всяких сомнений, достойном месте службы мне довольно быстро выбили из головы всю юношескую дурь и помогли набраться простой житейской мудрости, которая, по словам ганнери-сержанта Уокера, сводилась к следующему: «Не суй свой нос, куда собака свой член не сует, и все будет отлично».

Вдоволь помотавшись по Ираку и Афганистану, я в одном из боевых столкновений с противником получил сразу несколько осколочных ранений и вылетел в отставку в звании капрала.

И вот, после выписки из военного госпиталя, я уже два месяца не мог найти себя в родном городе. Как-то не очень оказались востребованы в мирной жизни полученные мной за годы службы навыки и умения. В принципе, тех денег, что ежемесячно платит мне дядя Сэм, вполне хватало на жизнь и оплату счетов за мою однокомнатную квартирку, но бездействие откровенно напрягало.

В этот день, отправив на работу ночевавшую у меня Салли (хорошенькая, между нами говоря, девушка), я как обычно сварил себе кофе и уселся в кресло перед телевизором, чтобы получить утреннюю порцию лапши на свои уши. Ничего нового, собственно, я не услышал: ВКС русских успешно раздолбали очередной оплот ИГИЛ в Сирии, продлен срок антироссийских санкций, успешно действует транснациональная корпорация в свободной экономической зоне в России. Вообще, русские занимают почти все эфирное время, отведенное на новости.

В прихожей раздались звук упавшего металла и чьи-то приглушенные ругательства. Салли часто называла меня параноиком, так как дома я использовал простую, но эффективную сигнализацию: на швабру надевал пустую кастрюлю и прислонял к двери, которая у меня открывалась вовнутрь, поэтому незаметно проникнуть в мою обитель не получалось. Глянув в зеркало,

которое висело напротив входной двери, я увидел человека, которого не ожидал снова встретить в своей жизни.

– Хэллоу, Джек! Кофе будешь? – Я поднялся с кресла и шагнул навстречу ганнери-сержанту Уокеру. Честно говоря, странно было видеть почти двухметрового верзилу в цивильном черном костюме. Мне он запомнился одетым в пустынный камуфляж и обвешанным оружием.

Мы крепко обнялись, я действительно был рад видеть Джека Уокера, даже несмотря на то, что, когда он хлопнул меня по спине, выпитый кофе чуть не вылетел из моей глотки обратно.

– Кофе это все, что ты можешь предложить своему старому другу? – Уокер широко улыбался, чувствовалось, что он искренне рад встрече.

– Сейчас доберусь до бара, и все организуем в лучшем виде. Да, сэр!! Кстати, я согласен! – Я подумал, что кроме выпивки не помешало бы и в желудок чего-нибудь закинуть.

– На что согласен, Ник? – Джек уже устроился в кресле, которое до него занимал я, и пододвинул ближе журнальный столик.

– Только не говори мне, что приехал потому, что соскучился по мне так, что спать не можешь? Да еще и вырядился в этот костюм, который сидит на тебе так же, как на гризли! – Я уже тащил к столику бутылку виски, половину курицы гриль и нарезанную ветчину в вакуумной упаковке.

– Эх-х, Ник! Учишь вас, учишь, толку – ноль, сколько раз говорил, что насухую важные вопросы не решаются, сначала наливай, потом все разговоры...

Посидели душевно. Выяснилось, что Джек официально вышел в отставку и сейчас представляет частную военизированную группу «Росомахи». Фактически данная группа представляла собой сводное соединение, в которое входил ряд не особо крупных, но, со слов Уокера, зубастых частных военных подрядчиков. Действовать «росомахам» предстояло в России, охранять объекты известной транснациональной компании, размещенные в Свободной экономической зоне, недалеко от Санкт-Петербурга. Мне предлагалась должность инструктора, так как, по словам Уокера, сопровождать конвои это одно, а работать с русскими в

их логове – совсем другое.

Хотя мне это показалось довольно странным. Зачем парням из ЧВК, которые именно на охрану и заточены, обучаться нападению, ведению боевых действий в плотной городской застройке и организации засад? Но, как сказал Уокер, таково пожелание больших боссов и кураторов из ЦРУ, а мы за их деньги исполним любой каприз. Ну а мне-то что, я согласен, мне есть чему поучить и самому форму не растерять.

Ну что, Россия! Жди, я скоро буду!

3

И вот я уже второй месяц в России. Должен сказать, что здесь не так уж и плохо. Тихий, спокойный и даже какой-то сонный город. По окраинам – пятиэтажные и трехэтажные дома, дворы с обалденным запахом сирени, приветливые люди. И резким контрастом выступает центр: рвущиеся вверх высотки, широкие улицы и тротуары; вечером сияют разноцветными огнями вывески магазинов и ночных клубов. Такое впечатление, что все происходит в каком-то вполне цивилизованном месте. Словно никуда и не уезжал...

В прогулках по городу меня обычно сопровождал мой помощник и заместитель, серб по национальности. Зовут его Братислав. Он неплохо говорил по-русски и являлся моим гидом и переводчиком.

Братислав открыл для меня две чудесные русские вещи: окрошку и квас! В наступившие жаркие деньки они были настоящим спасением.

Я тоже пытался в свободное время учить русский язык, но получалось, честно говоря, не очень. Хотя я и понимал то, что мне говорят, но самому произносить сложные для меня русские слова, а особенно – длинные предложения получалось далеко не каждый раз. Меня не всегда понимали. Поэтому с местными общался Братислав, а я слушал и старался запомнить как можно больше.

Парни, которых мне пришлось тренировать, надо признать, попались толковые. Хотя по первому времени и приходилось некоторых ставить на место. Ребята были уверены, что никакой инструктор им на хрен не уперся, а круче них только вареные яйца. Да, сэр!

Наша база располагалась рядом с большим торговым центром «Оазис» и была неплохо укреплена. Имелся на территории и небольшой тренировочный полигон с полосой препятствий, а в подвале располагался тир – пятьдесят ярдов длиной. Так что гонял я парней до седьмого пота. Помимо всего прочего, на территории базы размещался склад, к которому у меня как инструктора допуска не было. Но за бокалом пива некоторые говорили, что туда свозят готовую продукцию с биохимического завода. Этот завод, принадлежащий «ТНК», располагался в черте города, на почве чего раньше были горячие споры с русскими властями. Но с избранием нового мэра все разногласия прекратились.

Поразило количество хранящегося на базе оружия, помимо положенной «стрелковки» в большом количестве имелись мины и гранаты. С кем интересно тут воевать собрались? «Аллахакбаров» и им подобных в городе пока не наблюдалось, не рассматривать же в качестве противника русских охранников, выполняющих в этом городе схожие с нашими задачи. Они охраняют свои объекты и с нами практически не контактируют.

Все прояснилось довольно скоро. В тот злополучный день я валялся на кровати после небольшого полуденного перекуса. Мои размышления о том, что в жизни определенно бывают хорошие моменты, были самым бесцеремонным образом прерваны звонком мобильного телефона.

– Сэр, вам незамедлительно надлежит прибыть к майору Патэрсону, – раздался в телефоне взволнованный голос дежурного, – общий сбор руководящего состава базы.

Вот как! Я уже к руководству причислен. Осознание этого факта меня совсем не обрадовало. Да, сэр!! Все предыдущие брифинги спокойно проходили без участия моей скромной персоны. Я мог понадобиться только в одном случае, если бы пригодился мой боевой опыт.

Происходящее на улице лишь подтвердило мои подозрения. Несколько бойцов устанавливали во дворе 60-миллиметровые минометы «М-244». И экипированы

ребята были уже по-боевому: шлемы, бронежилеты, вооружены не только пистолетами, но и автоматическими карабинами «кольт» «М-4». Некоторые с подствольными гранатометами, что изрядно меня удивило и озадачило. С кем мы тут собрались сражаться подобным оружием? Войны никто вроде бы не объявлял, а при охране объектов такие средства обычно не используются... Нас ведь не штурмуют пока толпы джихадистов? В здании штаба царило оживление, передвигались группы вооруженных бойцов, устанавливались на окна бронелисты с прорезанными бойницами, в общем, все были заняты делом.

Я, постучав костяшками пальцев по двери, зашел в кабинет руководителя ЧВК.

– Присаживайтесь, Николас! – Патэрсон, высокий и худощавый мужчина с коротким ежиком совершенно седых волос на голове, окатил меня таким холодным взглядом, что мне невольно захотелось принять строевую стойку. Но я все же не стал этого делать, а прошел в кабинет и сел на свободное место за длинным столом, где уже расположились семь человек.

– Капитан Сальваторе сейчас доложит оперативную обстановку на текущий момент, – с этими словами Патэрсон сел в кресло во главе стола. Я обратил внимание, что окно за спиной офицера закрыто жалюзи, и, судя по толщине, они защищали не только от солнечного света.

– Итак, господа, – со своего места поднялся заместитель Патэрсона, итальянец Джузеппе Сальваторе. Невысокого роста, рыхловатый на вид, Сальваторе производил впечатление доброго дядюшки, лишь пристальный, оценивающий взгляд на смешливом лице развеивал первое впечатление.

– Сегодня в одиннадцать тридцать по местному времени представители прокуратуры Старопетровска при поддержке спецназа, используя надуманный повод, предприняли попытку проникнуть в главный офис корпорации, – Сальваторе говорил негромко, но уверенно, было видно – человек привык, что его внимательно слушают.

– Следуя инструкциям, сотрудники охраны открыли предупреждающий огонь, чтобы воспрепятствовать проникновению вооруженных людей на охраняемый объект. В ответ русские открыли огонь на поражение, в результате чего представители группы «Райвенрок» понесли потери и были вынуждены защищаться. Благодаря их грамотным действиям, русским не удалось

проникнуть в офис.

Сальваторе сделал паузу, и в кабинете наступила такая тишина, что был слышен писк комара, который летал над головами, выбирая себе жертву. Судя по лицам присутствующих, до всех явно дошел смысл сказанного.

Фактически корпорация начала войну, русские все же на своей земле, почему было не дать им посмотреть документы или что там им было нужно. Чем же занимались высокие умы, что необходимо было открыть огонь по местным правоохранителям? И чем отбилась охрана от спецназа, где явно не вчерашние школьники служат? Только не говорите мне, что «глоками», которыми вооружены дежурные охранники в офисе. Темнит, что-то наше командование, оно темнит!

– В результате пришлось оперативно уничтожать и эвакуировать документацию корпорации, сотрудники центрального офиса и наших помещений вне города были перемещены на ближайшие укрепленные базы. Биохимический завод и оставленные здания заминированы, так как у нас недостаточно сил для их обороны. – Сальваторе достал платок и протер вспотевший лоб. – Сейчас в дело вмешались политики, руководство города встало на нашу сторону и по мере возможности блокирует действия официальных силовых структур. Неприятности в ближайшее время нам могут доставить только «стрижи»...

Да, эти ребята могут, видел их в городе – крепкие парни, совсем не похожи на охранников в местных супермаркетах.

Согласно предоставленной нам информации, «стрижи» лишь формально относятся к охранным структурам, на деле являясь группой военнослужащих спецназа в отставке, наделенных самыми широкими полномочиями. Но Сальваторе сказал, что здания заминированы?! Чем, простите? На наших складах разве присутствует достаточное для подобных целей количество взрывчатых веществ? Новость, однако...

– Поэтому, господа, готовятся колонны для эвакуации готовой продукции за пределы города. Вам надлежит подготовить свои группы, все должны понимать важность поставленной задачи. – Сальваторе оглядел всех присутствующих и остановил взгляд на мне. – И еще одно. Даниэл Стэтхэм убыл на базу ЧВК «Тор» под командованием Франца Майерса, поэтому его группу принимает под свое

начало Николас Паркер.

Сальваторе продолжал смотреть на меня, и когда я собрался задать вопрос, на какой хрен мне как инструктору это дерьмо нужно, продолжил:

– Это приказ, капрал, и он не обсуждается. Мы все одинаково вляпались в это дело, и остаться в стороне никому из присутствующих здесь не удастся!

Ну вот, а я думал, кому-то будут нужны мои советы! Ясно, что свое мнение, мне мягко предложили засунуть глубоко в... себя. Впрочем, все как всегда, ничего нового. Да, сэр!!

4

Фу-у-х... ну и неделька выдалась! Я вышел на улицу после очередного брифинга у Патэрсона и сел на скамейку возле штаба, с наслаждением вытянув ноги. Если кратко подвести итог последних дней, то можно сказать одно: мы в глубокой заднице.

После перестрелки с местными правоохранителями все подразделения «Росомах» заперлись на своих базах. Подлил масла в огонь еще один инцидент: в тот же день подорвалась на заложенной взрывчатке прибывшая на один из наших объектов группа русских спецназовцев.

Первые три дня мы сидели, не высовывая носа за пределы охраняемой территории. Ели и спали с оружием, ожидая появления штурмовых отрядов русских. Все посты были дополнительно усилены.

Но за дело взялись политики, и казалось, что появился шанс обойтись без кровопролития.

Обычно не возражавшие против просьб концерна русские в этот раз уперлись рогом, мэр города вылетел с должности, а в Старопетровск прибыла следственная группа из Москвы, в которую иностранные специалисты допущены не были.

Мы уже начали дышать спокойней, когда произошел взрыв на биохимическом заводе. Население города, зная, что в цехах предприятия производили далеко не елочные игрушки, стало массово покидать Старопетровск. Колонны машин потянулись из города. С территории нашей базы мы как-то наблюдали следующую картину: человек шесть местных жителей разбили стеклянную витрину уже закрытого магазина. Выбежав с набитыми рюкзаками, парни погрузились в машину и с визгом покрышек умчались прочь. Полиция так и не появилась.

Патэрсон дал команду готовиться к эвакуации содержимого склада. На второй день после взрыва на заводе колонна из шести автомобилей, загрузившись ящиками, выдвинулась с территории базы. Для охраны машин были назначены наиболее опытные бойцы. Я с приданной мне группой должен был выдвинуться на следующий день, со второй партией груза.

Колонна должна была на выходе из города соединиться с автомашинами других баз. Получалась неслабая группировка, способная выполнить достаточно серьезную задачу. Но злодейка-судьба распорядилась по-другому.

К восьми часам утра стали поступать сообщения, что охрана ведет бой, имеются потери среди личного состава. Через полчаса связь с колонной пропала. Стали готовиться к выезду группы немедленного реагирования. Я со своими парнями ждал сигнала к выезду.

К одиннадцати часам на базу вернулись четыре машины из шести. Побитая пулями техника представляла собой жалкое зрелище. По итогам операции охрана колонны потеряла восемь человек убитыми, и практически все получили ранения различной степени тяжести. Погиб и старший колонны – капитан Старицки.

Два грузовика с продукцией остались на месте боя. И этот факт, как мне показалось, взбесил Патэрсона гораздо больше, чем потеря бойцов. Было слышно, как взбешенный полковник орал на своих заместителей, чего раньше за ним не наблюдалось.

Как выяснилось, город был надежно блокирован российскими внутренними войсками. Заворачивали назад не только нас, но и местных жителей, которые замешкались с эвакуацией. Русские власти всерьез опасались проникновения

неведомой заразы за пределы Старопетровска.

Медработники абсолютно всем на базе делали уколы с вакциной, подтверждая опасения, что после взрыва на заводе в воздух попала далеко не сахарная пудра.

Мы оказались заперты в этом, ставшем таким негостеприимным, городе. И теперь ни тебе окрошки, ни кваса! Да, сэр!! Печально...

На улицах была периодически слышна стрельба, местами что-то взрывалось, близлежащие к нам дома опустели. За территорию базы стали выходить лишь группы разведки.

Я возглавил группу из шести человек. В нее вошли лихие парни, прошедшие огонь и воду: два друга-украинца, Василь и Илья, они воевали против русских еще в Чечне – на стороне повстанцев, хорват Мирко – снайпер группы, два бывших американских морпеха, Билл и Эмиль. Ну и я, старший отряда. Чтобы парням не лезла в головы всякая дурь, я развлекал их дополнительными занятиями по тактике и боевому слаживанию.

На очередном брифинге стало ясно, что сидеть на базе придется долго. Патэрсон довел до нас, что руководство пытается решить проблему, задействованы большие силы, но пока придется, как говорят русские, затянуть пояса.

5

Сегодня вчетвером вышли на разведку в город. Билл с Эмилем заступили во внутренний караул на территории базы.

Моей группе была поставлена задача: пройти два квартала, оценить обстановку. Входить в контакт с кем-либо категорически запретили, при возникновении опасности было предписано отходить на базу.

Город поразил своей пустотой. Набежавшие с утра тучи усиливали мрачное впечатление. Стоявшая рядом громада торгового центра, обычно сверкавшая стеклом, теперь казалась несокрушимым утесом, закрывающим от нас нормальный мир. Хотя, конечно, за ним был такой же мрачный город.

Рекламные баннеры, словно в насмешку, еще предлагали купить красивые и нужные вещи, а магазины уже зияли дырами на месте выбитых стекол.

Наша группа, не торопясь, продвигалась все дальше, стараясь держаться стен домов. Торопиться было совершенно некуда – весь день наш.

Шедший впереди Василь неожиданно поднял руку вверх, и каждый из нас опустил на одно колено и, невзирая ни на какие указания, приготовился открыть огонь в любого, кто появится в поле зрения. Вид опустевших улиц оставлял гнетущее впечатление, казалось, что нормальных людей здесь быть просто не может.

– Сэр, вижу «гостей», вооружены, – раздался в головной гарнитуре голос Василя.

Пятерых мужчин я уже увидел и сам. В обычной гражданской одежде они шли, совершенно не скрываясь. У пары русских я увидел короткие автоматы, еще двое были вооружены охотничьими гладкоствольными ружьями. Один мужчина, в грязной одежде и безоружный, тащил за спиной мешок с каким-то добром.

– Пропускаем, при обнаружении открываем огонь на поражение, – негромко сказал я в рацию и перехватил поудобнее карабин. Но мужчины прошли мимо и ярдов через десять свернули в переулок.

Мы прошли еще пару дворов и неожиданно наткнулись на стаю собак. Псины, количеством около пятнадцати, облюбовали детскую площадку, где, рыча друг на друга, с упоением рвали на куски явно человеческое тело. Видимо учуяв непрошенных гостей, одна из собак повернула башку в нашу сторону и зарычала, оскалив зубы.

Решив не связываться с «друзьями человека», мы обошли животных по большому кругу и вышли через небольшую арку на соседнюю улицу.

Используя в качестве укрытия столкнувшиеся грузовой и легковой автомобили, мы в быстром темпе пересекли широкую проезжую часть. Забежали за угол многоэтажки, где и нарвались на первые неприятности.

Два мужика, усердно потрошили салон дорогого джипа, уж не знаю, что они надеялись там найти. Нас мародеры даже не заметили, увлеченные своим занятием. Зато проявил бдительность третий, который, видимо, сидел на подстраховке, под кустом. Этот придурок не придумал ничего лучше, чем пальнуть в нас из охотничьего ружья.

A fool always rushes to the fore[2 - Дурак всегда лезет вперед (англ.)].

Вскрикнул от боли Мирко, и сразу коротко протрещали наши карабины. Досталось и стрелявшему, возомнившему себя ковбоем, и его приятелям в машине. Тип с ружьем упал, даже не вскрикнув, а в салоне джипа кто-то протяжно заорал. Василь и Илья подбежали к машине с двух сторон и выстрелили в салон. Крик сразу прекратился.

Мирко тихо ругался, пока я бинтовал ему поверх рукава левую руку. Все оказалось не так страшно, патроны у стрелка были снаряжены мелкой дробью. Большая часть заряда попала в бронежилет, не причинив вреда нашему снайперу, но оказалась задета левая рука. Оказывать более квалифицированную помощь раненому не было времени, необходимо было убираться отсюда, пока не появились еще любители «охоты».

Мы прошли дворами еще несколько домов, пока, наконец, решились зайти в подъезд девятиэтажного дома. Поднялись на третий этаж, по пути проверяя все двери. Незапертых квартир не оказалось. Илья открыл квартиру с левой стороны площадки.

Подняв оружие, мы разделились и быстро осмотрели все комнаты. Трехкомнатная квартира оказалась пустой. Судя по минимуму вещей, хозяева уехали и, учитывая обстановку, вряд ли в ближайшее время собирались сюда вернуться.

Я устроился на кухне, где обработал рану Мирко и заново перебинтовал. Заодно надо было закинуть что-нибудь в живот, который уже напоминал о себе слабым урчанием.

Электричества и газа в городе не было уже несколько дней, а хотелось поесть горячего. Я порылся в рейдовом рюкзаке и извлек сухой паек. Произвел манипуляции с пакетом для разогрева пищи – надо добавлять воды в карман с карбидом, чтобы он начал греться. И запихал в пакет упаковку с куриным мясом и овощами.

В одной из комнат раздался свист и веселый голос Василя, сказавшего по-русски:

– Эй, родное сердце! Вылазь давай оттуда, да не бойся ты, здесь не кусается никто!

– Командир, смотри, кого я тут нашел! Зайка, в шкафу от нас пыталась спрятаться. Взрослые дяди тоже умеют играть в прятки!

Василь зашел на кухню, держа за руку девчонку лет пятнадцати-шестнадцати на вид. Очень симпатичная девчушка напомнила мне Салли: стройная фигурка, русые волосы до плеч и большие голубые глаза. И эти глаза сейчас были наполнены слезами, которые скатывались по щекам.

6

Жизнь полна сюрпризов! Да, сэр!! И пистолет в руках товарища, да еще и направленный на тебя, лишний раз подтверждает эту истину. А всему виной голубоглазая русская девчонка. Хотя, о чем это я, в каких грехах может быть виновен насмерть перепуганный ребенок.

Вся ответственность за случившееся лежит на похотливых мразях, которые по недоразумению считали себя воинами. Впрочем, вернемся немного назад.

– Давай, малыш, пойдем, покажешь дядям свою комнату, – Василь развернул девочку ко мне спиной и стал подталкивать к выходу из кухни, – а мы тебя научим тому, чего ты наверняка еще не умеешь. Ильюха, хорош по шкафам ползать! Мы первые на очереди!

– Hold it![З - Стой! (англ.)] – практически заорал я. Несложно было догадаться, с какой целью украинцы повели девочку в спальню. Но делать такое с ребенком, нет уж... Это, пожалуйста, без меня. Я, конечно, далеко не ангел, но все же у каждого солдата есть черта, которую нельзя переступить.

– Командир, да не вопрос! Если хочешь, иди первый, мы с Ильюхой субординацию уважаем! Подождем! Нам всем тут хватит!

Видимо, Василь увидел что-то в моих глазах, покраснел и зло выкрикнул:

– Ты кого пожалел? Русскую девку? Не убудет с нее! Сколько потом еще без баб обходиться? – Василь уже буквально тащил девчущку за руку.

Я выхватил пистолет из набедренной кобуры, но сзади раздался голос нашего снайпера:

– Пусть идут, сэр! В чем-то они правы, – обернувшись, я увидел, что Мирко, развалившись на стуле, держит в руке «глок», направленный на меня. – Думаю, еще один такой шанс нам тут выпадет совсем не скоро.

Украинцы увели девочку в комнату и закрыли за собой дверь. Теперь надо действовать быстро.

– Хрен с вами, черти, – я медленно убрал пистолет в кобуру и достал из пакета уже горячую упаковку с едой. – Вам с этим жить, но за собой придется убрать! Ты понял, о чем я говорю?

– Не переживай, командир! Не дети здесь собрались, – Мирко усмехнулся и положил руку с пистолетом на стол, что и стало его последней ошибкой. Кухни в русских квартирах очень тесные, сидя за столом, вполне можно дотянуться до чайника на плите. И это обстоятельство играло в мою пользу. Я достал нож, разрезал упаковку с курицей и резко без замаха плюхнул горячее мясо хорвату на его руку с пистолетом. И сразу же вогнал нож в горло Мирко. Удар вышел на славу, слышался хруст, и хорват сполз со стула, заливая кровью пол. Вот так и лежи, отдыхай от трудов праведных, ублюдок!

Приготовив пистолет, я пинком открыл дверь в комнату.

Вот твари!

Девчонка лежала на спине, на кровати, Илья держал ее за вытянутые руки, стоя за спинкой, а Василь стягивал узкие джинсы.

Ну, сволочи, в таком случае я расторгаю с вами контракт в одностороннем порядке. Вместо ручки послужили пули, а кровь вполне заменила чернила.

Foot the bill![4 - Платить по счету! (англ.)]

Когда два тела повалились на пол, я сказал девчонке по-английски:

– Приведи себя в порядок, надо уходить!

К моему удивлению, она меня явно поняла, кивнула и встала с кровати, натянув при этом джинсы и поправив кофту с длинным рукавом. Молча подошла к комоду в комнате, достала из нижнего ящика рюкзачок голубого цвета, куда стала бросать какие-то вещи.

Ну, что ж, я тогда тоже буду собираться, необходимо взять по максимуму с моих «уволенных» товарищей. Впереди долгий путь в неизвестность.

7

И снова я шел по опустевшим улицам, глядя по сторонам, выискивая возможные опасности. На мою спутницу в этом плане надежды было мало. Справедливости ради следует признать, что она меня удивила. После всех свалившихся на нее злоключений незнакомка вела себя спокойно и шагала за мной, как привязанная. За все время после нашей встречи девочка не произнесла ни слова. Возможно, что это были последствия перенесенного шока. Ну, я не детский психолог, после разберемся. По крайней мере, девчонка понимала и выполняла все мои указания.

Поначалу я собирался идти с ней на базу, составить рапорт о случившемся. Ага, случись все неделю назад, я бы, не задумываясь, так и поступил. Но события последних дней заставили меня смотреть на все под другим углом. Перестрелки

с местными правоохранителями, взрыв на заводе и к тому же убитые мной коллеги – далеко не факт, что меня вообще будут слушать. Поэтому я решил исчезнуть без следа. Как буду выбираться – бог весть, но сначала необходимо позаботиться о девочке. Да, сэр!!

До следующего сеанса связи с базой оставалось сорок минут, значит, надо уходить. Собрал в одну комнату все оружие и амуницию и крепко задумался.

Идти придется наудачу, пустых домов и квартир в городе теперь достаточно, и на первое время найду, где устроиться. Но утащить на себе всю эту кучу добра, даже вдвоем со случайной помощницей, нереально.

Почесав макушку черепа, я принял, как мне кажется, правильное решение. Немного посомневавшись, сломал замок в двери соседней квартиры, в которой и устроил несколько «нычек». Спрятал все шлемы и бронежилеты, в том числе и свои. Подумав, завернул в простыню и убрал в диван винтовку Мирко.

В рюкзак сложил пистолеты и боеприпасы к ним, все магазины к автоматам, туда же убрал аптечки и радиостанции. Девочке в рюкзачок высыпал содержимое сухпайков, в упаковке они занимали слишком много места.

Два «М-4» пристроил у себя за спиной, свой карабин взял в руки, ну, все готовы, пора выходить.

Вот так, вдвоем, мы шли уже часа полтора. Жилые дома сменились с высоток на трех- и даже двухэтажные, попадались и деревянные постройки.

Девчонка добросовестно крутила головой по сторонам, да и я мух не ловил, так что неприятных встреч нам удалось избежать. Людей мы видели не один раз, но сами на глаза никому не попадались. Пора бы, конечно, определяться с постоем. Рюкзак и оружие за спиной казались уже невероятно тяжелыми.

Мое внимание привлек небольшой двухэтажный дом, построенный из белого кирпича. На жилое это здание было совсем не похоже, скорее, в нем располагалась какая-нибудь небогатая организация. Первый этаж строения буквально утопал в кустах, за которыми явно никто не ухаживал.

В середине здания главный вход, перед которым была потрескавшаяся бетонная площадка. Широкие деревянные двери были приоткрыты. Мы медленно вошли в здание. Слева от входа увидели узкий коридор, стены которого были до половины покрашены зеленой краской. Слева и справа в коридоре находилось по две двери в какие-то кабинеты. Справа от входа была лестница на второй этаж. Вероятно, чтобы попасть в правую часть помещения, необходимо было заходить с торца здания.

Когда я попал в кабинеты (пришлось выбить хлипкие двери ногой), я понял, что за организация здесь была. Типография. Да, да, та самая, где печатают газеты. Взгляду предстали здоровенные станки, огромные рулоны газетной бумаги. Какие-то пластиковые емкости и целые кипы уже напечатанных газет. В одном из кабинетов раньше явно обитал начальник: большое, но слегка обшарпанное, кожаное кресло и большой сейф на полу служили подтверждением сделанным мною выводам. Сейф, правда, был открыт, демонстрируя отсутствие содержимого, и вообще отсутствие забытых личных вещей сотрудников показывало, что здание покидали без спешки.

Поднявшись по лестнице, я обнаружил закрытую дверь на второй этаж. Ее ударом ноги было уже не сломать – открывалась наружу. Пришлось достать штык-нож и минут пятнадцать повозиться с замком.

Второй этаж оказался копией первого, за исключением того, что там царило полное запустение. Даже дверей на входах в кабинеты не было. В самой большой комнате хранили ненужный хлам: ломаные стулья, разобранные шкафы, ведра без ручек и прочее.

Поразмыслив, я решил обосноваться на втором этаже. Обзор из окон гораздо лучше, да и можно эффективнее обезопасить нас от визита незваных гостей.

Оставив девочку с имуществом в пустом кабинете второго этажа, я сходил на разведку вокруг здания. С торца когда-то располагался вход в филиал местного банка. Моих знаний русского языка хватило, чтобы разобрать крупные буквы на вывеске «Банк СГП». Внутри заходить я не стал, хватило того, что поглядел на выбитые стекла дверей и окон. У входа в банк кто-то нагадил. Ха, наверное, владельцы ипотечных кредитов заплатили очередной взнос. Обошел дом по кругу. Продираясь через кусты, растущие с обратной стороны здания, обратил внимание на одну интересную деталь и решил вечером обдумать возникшую идею.

Вернувшись, натаскал на второй этаж целую кучу газет. Я решил обосноваться в кабинете, единственное окно которого выходит на противоположную от входа сторону. Из разобранных шкафов и стульев соорудил две неплохие лежанки и низкий, но широкий стол. Принес снизу пару нормальных стульев, чтобы сидеть.

Закрыв дверь на второй этаж и прибил ее к косяку найденным гвоздем, используя в качестве молотка подобранную железяку. К двери прислонил стенку от разобранного шкафа. Подумав, примостил сверху ведро. Теперь вздумай кто к нам проникнуть, грохот выйдет немалый. Надеюсь, успею среагировать, потому как устал как пес. Но сначала – жрать!

Девчонка сидела на стуле и безучастно смотрела на стену. Что же мне с тобой делать? Еще твоей депрессии мне не хватало для полного счастья.

– Как зовут тебя? – совсем не умею с детьми разговаривать, но, по крайней мере, начну с простого.

Молчит! По глазам вижу, что поняла меня и молчит. Ну, что за дела, а?

– Сейчас поесть разогрею, потом, если желание появится, поговорим, – я достал из рюкзака девочки две упаковки кукурузной каши.

– Меня Галей зовут! – девчонка смотрела на меня, и из красивых голубых глаз покатались слезы. А потом она стала говорить не останавливаясь.

8

Несколько дней назад...

– Собирайся, золотце, а то опоздаешь, – ласково сказала слегка полноватая женщина лет шестидесяти вошедшей на кухню Гале, – я тебе бутербродов с собой положила.

– Ой, спасибо, тетя Нин! – Девочка сладко потянулась. – А то вчера на регистрации целый день просидели, а буфет не работал.

Тетя Нина, давняя подруга Галиной мамы, относилась к девочке с трогательной и нежной заботой. Наверное, потому что у самой Нины Павловны был только взрослый сын, который давно уже переехал жить в Санкт-Петербург, а родителей навещал только по праздникам.

Старопетровск развивался просто ударными темпами. Из захолустного городишки в Ленинградской области он превратился в один из главных российских экономических и культурных центров. Приехать сюда с концертами и выступлениями не брезговали в последнее время многие успешные артисты и иного рода культурные деятели.

Хорошим тоном считалось проводить в Старопетровске и иные мероприятия областного и даже всероссийского уровня.

Так и в мае, на конец учебного года, было запланировано проведение всероссийской олимпиады по английскому языку для школьников. Галя очень гордилась тем, что ей, как победительнице районного уровня, предстояло принять участие в столь значимом мероприятии. Девочка уже представляла себя в нарядном платье, на церемонии награждения, и золотая медаль станет заслуженной наградой за ее труды.

Сейчас же Галя оделась в строгие черные брючки и белую блузку, на плечо повесила небольшую сумочку. Ну, все, готова!

– Тетя Нин?

– Да, конфетка моя?

– А про вчерашний взрыв на фабрике что слышно?

– Все хорошо, не переживай, – ответила Нина Павловна после того, как пошепталась с мужем, Геннадием Васильевичем. – МЧС уже все устранили. Тебе сейчас об олимпиаде думать надо, беги, а то опоздаешь на автобус.

Автобуса не было уже полчаса, Галя подумала, что если бы она пошла пешком, то сейчас была бы уже на месте. Олимпиада проводилась в недавно построенной школе, оборудованной по последнему слову техники. Девочка начала нервничать. Стоявший рядом тощий мужичок сплюнул, вышел из остановочного комплекса и пошел пешком.

Галя посмотрела на часы и, немного поразмыслив, тоже пошла пешком. Время еще есть. Немного пройдясь по тротуару, девочка поразилась количеству транспорта на улицах. Столько бывало в пятницу и субботу, когда горожане по дачам разъезжаются. Но сейчас начало недели!

Людей на улице тоже было много. Необычно много. Все пешеходы куда-то спешили, в основном злые и взволнованные. Девочка все же добралась до школы и, судя по времени, как раз вовремя.

От самого крыльца школы, взревев мотором, резво отъехала серебристая иномарка. Гале показалось, что на переднем сиденье находился Генрих Владиславович – один из почетных членов жюри Олимпиады. Куда это он, перед самым началом?

Школа поразила Галю одновременно запустением и суетой. Люди в здании носились по коридорам с коробками и пакетами.

– Людмила Михайловна! – крикнула Галя, увидев секретаря олимпиады, проводившую вчера регистрацию участников.

– Что ты здесь делаешь? – всплеснула руками женщина. – В городе объявлена эвакуация! Через десять минут мы убываем, места в «Газели» нет, но ничего, потеснимся, уедешь с нами...

– Я не могу с вами, там тетя Нина, дядя Гена, они же не знают ничего!

Девочка развернулась и выбежала из школы. Людмила Михайловна еще что-то кричала вслед, но Галя ее не слушала. Надо успеть предупредить этих милых людей, приютивших ее. У Геннадия Васильевича есть машина, они успеют выбраться из города! Так, телефон же!

«Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети», – ответил Гале равнодушный женский голос.

Людей на улице стало гораздо больше. Быстро идти уже не получалось. Внезапно Галя ударилась головой в чей-то объемный живот.

– Смотри, куда прешь, овца! – пузатый мужик ростом метра два, походя, толкнул девочку здоровенный ручищей.

Галя упала, и тут же кто-то наступил ей на руку. Высокий тощий парень в толстовке с капюшоном, одетым на голову, протянул руку. Девочка подумала, что он хочет помочь ей встать, но мерзавец сдернул с плеча сумочку и затерялся в толпе.

Внезапно сильные руки взяли сзади девочку за плечи и подняли на ноги.

– Вставай, нечего тут лежать, – невзрачный мужик средних лет, одетый в синюю спецовку, дышал на Галя легким запахом перегара. – Держись у стены, такая толпа за город прет – затопчут нахрен.

Галя шла дальше, слезы обиды и боли градом текли из ее глаз. Надо позвонить родителям, пусть они и в другом городе, но что делать – подскажут. Бли-и-и-ин! Телефон ведь остался в украденной сумочке! От нахлынувшей вновь обиды даже стало трудно дышать.

Надо двигаться дальше. Раздался негодующий рев автомобильного клаксона. Большой черный джип вылетел на перекресток на красный свет. Водитель грузовика «Скания» с цветными бортами и надписью «Пятерочка» не успел вовремя среагировать, и тяжелая машина всей массой ударила по джипу. Черный внедорожник закувыркался в сторону тротуара. Бежать было некуда, плотность людей на асфальте была слишком велика. Джип с каким-то чавкающим звуком смял несколько человек в полуметре от девочки. Галя удара не видела, она зажмурила глаза и почувствовала, как что-то горячее брызнуло ей на лицо.

– Не смотри! – чьи-то руки подняли девочку над асфальтом и пронесли вперед на несколько метров.

Галя открыла глаза и увидела уже знакомого мужчину в синей спецодежде.

– Тебе куда надо? – грубовато спросил ее спаситель. – На Панкратова? Я тебя до начала улицы доведу, потом покажу, как дворами пройти. Извини, до дому проводить не могу, мне еще до своих добираться... На вот, платок возьми и лицо вытри, оно в крови все...

Вот он, подъезд девятиэтажки, где живет тетя Нина. Странно, почему-то «Нивы» Геннадия Васильевича не видно, всегда же возле дома стояла?

Хорошо, что ключи в карман положила, а не в сумочку. Мама всегда за это ругала, мол, карманы рвутся. Пропиликал домофон, и дверь неожиданно резко распахнулась.

– Чего встала на дороге? Не отойти, мля?

Два мужика, нагруженные коробками, вышли из подъезда, следом за ними семенила дородная женщина, волоча здоровенный тюк. Галя ее вспомнила, соседка из квартиры напротив.

– А ты, милочка, чего здесь? Нина с Геной еще час назад... Ох ты господи... так они без тебя...

– Мам! Ну ты идешь? – один из мужиков высунулся из окна подъехавшей к подъезду «десятки», коробки, по всей видимости, уже погрузили.

– Ой, Вась, иду, иду, – женщина засеменила к машине, забыв про девочку.

Проводив взглядом уехавших соседей, Галя поднялась на третий этаж, где находилась квартира тети Нины. Открывая дверь, девочка уже знала, что обнаружит в квартире.

Ничего.

И никого.

Когда ожидания Гали подтвердились, она села на стул в прихожей и минут десять просто сидела. Даже плакать не было сил.

Милые и добрые люди, кого девочка так торопилась предупредить, просто бросили ее в катящемся в пропасть городе. Все шкафы были пусты, лишь плечики для одежды сиротливо висели на перекладине. В холодильнике стояла открытая трехлитровая банка с консервированными огурцами и помидорами. Да в подвесном кухонном шкафу нашлось немного крупы и початый пакет с макаронами. Действуя как-то равнодушно и меланхолично, Галя набрала целую ванну воды и заполнила жидкостью все кастрюли. Где-то приходилось читать, что подобным образом следует поступать в любой чрезвычайной ситуации. Мол, сделать запасы воды, еды и все такое прочее... И выполнение этих простых действий как-то еще удерживало ее от немедленного срыва в тяжелую депрессию. Девочка не пыталась обратиться за помощью к соседям, наблюдая за отъезжающими от дома машинами. Ею овладела странная апатия и равнодушие.

Довольно скоро отключились электричество и газ, перестала течь вода из крана. Галя ждала непонятно чего и уже собралась выйти на улицу и идти... все равно куда. Но в один из дней заскрежетал замок входной двери...

9

Галя уже полчаса как спала на импровизированной кровати, а я, разложив все имущество, пытался сообразить, как жить дальше. Еды из рационов питания, если экономно, нам хватит дня на три. Хуже обстояло дело с водой, две фляги – это крайне мало, ведь кроме того, чтобы пить, нужно и себя в порядок приводить. Да уж, задача!

Нужно искать контакты с местным населением, махнуть часть оружия на еду и воду. Я укрыл свернувшуюся калачиком Галю своей курткой. Так, одежду тоже не мешало бы сменить, вдруг мой заграничный камуфляж вызовет у кого-нибудь неприятные ощущения, да такие, что не дрогнет палец на спусковом крючке.

Итак, что мы имеем: четыре штурмовых карабина «кольт» М-4» по семь снаряженных магазинов к каждому, четыре пистолета «Глок-17» с запасными магазинами, девять гранат «М-67», четыре спецаптечки (одна вскрытая). В

резерве, в тайнике, ждут своего часа: четыре шлема, столько же бронежилетов. Ну и на сладкое: винтовка «М82-А3» с оптическим прицелом «ANIPVS-12.2».

Для начала попробую махнуть один «М-4» на что-нибудь полезное, но тут небольшая заковырка – не хочется показывать, что я иностранец. Особенно если вспомнить, по чьей вине заварилась вся каша в городе. Но у меня есть Галя! Да, сэр!! Что это нам дает? Хрен его знает, думать надо.

Значит, завтра с утра – в разведку, посмотрю, что к чему, поищу адекватных жителей. А теперь спать, глаза уже слипаются со страшной силой.

10

– То есть ты хочешь сказать, что к тебе подошла какая-то соплушка и сказала: «Дяденька, купи автомат»? – Ахмед с усмешкой смотрел на стоящего перед ним мужчину.

– В общем-то, да. – Одетый в черную форму ЧОПа высокий и сильный парень немного сконфуженно смотрел на хозяина.

– Стою я, значит, на посту, что возле восьмого дома, вижу, из кустов выходит на дорогу девчонка и идет прямо ко мне, а в руках вроде как палка в тряпку замотана. Я у нее спросил еще, не от Вареного ли она? Он вроде баб обещал на этой неделе? Но эта мелкая совсем, да и одна была.

– Что за девчонка? – Ахмед, повертев в руках импортный карабин, передал его своему брату, Исе.

– Да обычная, русская, лет пятнадцати, – продолжал охранник, – она мне говорит, нет, мол, не знаю никакого Вареного, у нас к вам предложение...

– Так и сказала: «У нас»? – вмешался в разговор Иса.

– Да, все так. Разворачивает тряпку, а там автомат этот американский. И говорит мне, так и так, мы вам автомат с патронами, а вы нам продуктами поможете.

Автомат сразу отдала, а патроны, говорит, мы вам отдадим, когда то, что просим, принесете. Ну и записку отдала, потом быстро обратно ушла.

– Что скажешь, брат? – Ахмед, старший из братьев Беноевых, встал со стула и подошел к окну.

– Автомат новый, исправный. – Иса, осмотрев карабин, положил его на стол. – Нам такие братья из Турции присылали. Только капризный очень, грязи боится.

– Да я не о том, что делать будем? – спросил Ахмед и повернулся к охраннику. – Все, ты свободен.

– Странно все это, – сказал Иса, когда за чоповцем закрылась дверь. – Отчего к барыгам не обратились? Почему девчонку одну послали, если люди серьезные? Ствол импортный, такие только у «росомах» сейчас достать можно. А если они кого из гостей привалили? Попадемся, не приведи Аллах, с этой игрушкой иностранцам, неизвестно, что тогда будет.

– В общем, я предлагаю собрать, что просят эти... фиг знает кто, и уже на месте взять их за мягкое место. Да, и выйти на связь с этими «росомахами». Чую, что им будет интересно.

Ахмед еще раз достал записку. На чистом белом листе бумаги красивым почерком было написано:

«Здравствуйте! Предлагаем Вам сотрудничество, а именно обменять имеющееся у нас оружие и обмундирование на продукты питания, воду.

Для начала предлагаем обменять карабин «М-4», к нему пять снаряженных магазинов по тридцать патронов на следующие предметы:

– вода, не менее 10 литров;

– нескоропортящиеся продукты питания: консервы, крупы, макароны.

Обмен предлагаем осуществить следующим образом по адресу: ул. Садовая, дом 31, под скамейкой будут оставлены боеприпасы к карабину. Вы их забираете и

оставляете то, что принесли на обмен. Само оружие мы передали Вам авансом. Если в дальнейшем устроит такой вариант обмена, укажите это в записке. Сможем предложить элементы боевой экипировки: шлемы, бронежилеты. Имеется снайперская винтовка. Все предметы качественные, производства США. Заранее благодарны».

Ахмед крепко задумался. Похоже, брат прав! Какая-то группировка бродяг, скорее всего перебив патруль, завладела имуществом «росомах» и теперь пытается сбыть опасное для них имущество. Решено, сегодня его люди попытаются связаться с иностранцами, а Иса пусть займется подготовкой засады, все-таки воевал, пусть вспоминает.

Братья Беноевы относительно неплохо устроились после начала конфликта. Ахмед еще с конца девяностых годов владел небольшой продуктовой базой. Обладающий неплохой деловой хваткой, предприниматель поставлял продукты во все крупные городские предприятия общепита. Не забывал Ахмед и подкидывать денег единоверцам – «на джихад». А в период между первой и второй чеченской кампаниями давал информацию о состоятельных горожанах, которых можно было похитить и вывезти на территорию мятежной республики с целью получения выкупа. Ну и после окончания активных боевых действий второй кампании Ахмед не забывал земляков, давая им работу и помогая оформлять документы.

С момента создания в Старопетровске Свободной экономической зоны дела у Беноева резко пошли в гору. В городе стали расти как грибы кафе и рестораны, куда предприимчивый кавказец начал поставлять продукты.

У Ахмеда в городе сложилась неплохая репутация, он знал, кому поставлять качественный и свежий товар, а кому можно сбыть и немного залежавшийся.

Переехал в Старопетровск и младший брат Ахмеда – Иса. Младший Беноев руководил двумя частными охранными предприятиями. Фактически это были легализовавшиеся бандитские группировки. В «дружный коллектив» тружеников ЧОПа входили как кавказцы, так и русские. Благодаря деньгам и влиянию Ахмеда Беноева проблем с оформлением необходимых документов почти не возникло.

Иса в начале второй чеченской кампании начал было воевать против федералов, но под селом Карамахи получил тяжелое ранение. После лечения в Турции старший брат взял его под свое крыло.

Когда грянула катастрофа и из города массово стали бежать жители, Беноевы решили остаться. Старшему Ахмеду было жалко расставаться с нажитым непосильным трудом имуществом. Иса же привык во всем слушаться старшего брата. Остались и некоторые сотрудники ЧОПа. Отряд Исы, как он сам предпочитал называть свое формирование, насчитывал тридцать семь человек. Прибилось к Беноевым и несколько местных жителей, из числа самых отмороженных. Ахмед принимал к себе разных людей, надо же кому-то и работать! Ведь большинство прежних работников базы предпочли покинуть город или попросту куда-то разбежались.

Пробовал Ахмед торговать имеющимися на складе продуктами, но неожиданно оказалось, что эта ниша уже занята. Бродяги, как уже повсеместно называли оставшихся местных жителей, предпочитали вести обмен с торговцами, минуя Беноевых. Как-то «внезапно» оказалось, что у них уже выстроена более-менее четкая структура, да и цены они держали ниже, нежели предприимчивые кавказцы. Ошибкой Беноевых была чрезмерная дороговизна, отпугнувшая с самого начала большинство потенциальных покупателей. Мол, никуда эти лохи не денутся, – всем жрать охота!

Увы, делись... Нашлись более оборотистые умники. Поэтому и цены пришлось снизить, но ушлые торгаши уже грамотно успели использовать эту ошибку. И народ потянулся к ним, минуя базу. Себя-то прокормить было можно, но вот заработать на этом, увы...

Да и сам Ахмед, наступив на горло былой гордости успешного предпринимателя, уже посылал людей к торговцам, меняя продукты на оружие и другие необходимые вещи. Беноев-старший понимал, что запасы на складах не бесконечны и, пока есть что предложить, необходимо заручиться поддержкой сил, имеющих влияние в городе. Вариант идти под крыло к «стрижам» Беноевы отменили сразу, понимали, что бывшие военные, не по одному разу бывавшие в командировках на Кавказе, будут относиться к ним, мягко говоря, не лучшим образом.

Можно было объединиться с какой-нибудь бандитской группировкой. Но ближайший крупный отряд, земляка Чечена, находился на другом конце города,

а находившиеся рядом мелкие организованные группы бродяг интереса не представляли. Более того, доходили сведения, что они собираются объединиться, чтобы скинуть Беноевых с насиженного места. А пока столь печальных событий не произошло, нужно укрепить свои позиции. Остается заручиться поддержкой иностранных гостей. «Росомахи» теперь виделись Беноевым достаточно перспективными союзниками. А теперь есть с чего начать знакомство, сдать «росомахам» их возможных врагов, а потом договариваться дальше.

11

– Джон, похоже, появились новости о пропавшей группе Паркера, – выпалил Сальваторе, без стука заходя в кабинет руководителя ЧВК.

– Черт тебя побери, Джузеппе, когда ты уже наконец-то научишься хорошим манерам! – Патэрсон убрал со стола ноги и сурово посмотрел на Сальваторе. – Давай выкладывай, что там у тебя.

– Значит, так! – Заместитель Патэрсона был слегка возбужден. – Сегодня к нашему посту вышла группа местных. Они принесли штурмовой карабин «М-4» и пояснили, что его им предлагают поменять на еду. Я лично побеседовал с русскими и выяснил следующее: оружие им принесла какая-то девчонка, предложила обмен. Боеприпасы к «М-4» можно будет забрать на адресе, указанном в письме, оставив запрашиваемые продукты. В дальнейшем авторы записки могут предложить снаряжение и снайперскую винтовку американского производства. Каково, а?

– Так? Номер карабина проверили? – Патэрсон вскочил с места и оперся руками о стол.

– Первым делом! Карабин наш, числится за Ильей Сидоренко, из отряда Паркера...

– Делаем так, Джузеппе! Готовь группу, будем готовить засаду на месте обмена... Кто-то же придет забирать продукты? Русские пусть все делают так,

как указано в записке, сами никуда не лезут. Необходимо показать, что в этом городе с нами придется считаться, и гибель наших сотрудников мы безнаказанной не оставим.

Через полчаса группа опытных бойцов была экипирована и готова к выходу.

12

Чем ближе становилось время обмена, тем больше я сомневался, что поступаю правильно. Пробежавшись по квартирам в брошенных домах, я нашел некоторое количество еды и воды. Подобрал себе крепкую одежду и запасную обувь. И даже насобирал большое количество влажных салфеток в качестве средств личной гигиены. В отсутствие воды ими вполне можно вытираться.

Другое дело, что мародерством долго не проживешь. В квартирах не так уж и много оставлено полезного. Да и конкурентов уже встречал, хотя локтями пока не толкались. В общем, связи все равно надо устанавливать, в автономном плавании долго не протянем.

На этот анклав я наткнулся на второй день после того, как мы устроились с Галей в здании бывшей типографии. Организованная и довольно многочисленная группа расположилась на самом краю города. С квартиры третьего этажа стоящего на окраине дома можно было хорошо рассмотреть шесть длинных узких одноэтажных строений и обособленно стоящее двухэтажное здание. Вся территория была огорожена бетонным забором, с большими распашными металлическими воротами. Присутствовал и небольшой домик охраны – возле шлагбаума из металлической трубы, покрашенной в белую и красную полосы.

Внутри базы находились люди, причем некоторые из них, одетые в черную форму, были вооружены. Понаблюдав, я обнаружил охрану не только возле ворот, но и по периметру базы. В итоге сделал вывод, что некая организованная группа людей взяла под контроль складские помещения (ибо не чем иным, как складами, эти длинные строения с рядами ворот быть не могли). На остальных, грязных, праздно шатающихся жителей города, обитатели базы похожи не были, и я решил попробовать установить с ними контакт. По крайней мере, они мне

виделись наиболее перспективными кандидатами. Да, сэр!

И поэтому я потратил полчаса на тщательный инструктаж девчонки – малейшая ошибка в разговоре могла повлечь весьма неприятные для нас последствия.

Галя сработала просто отлично! Вышла к охраннику дальнего поста склада, не перекрывая мне при этом сектор обстрела. Передала мужчине в черной форме и с пистолетом в кобуре на поясе карабин и записку и быстро ретировалась обратно. Ну вот, начало положено. Через два дня будет видно, сможем ли мы влиться в существующие реалии.

13

– Shit![5 - Черт! (англ.)] Когда же вы свалите? Не собираюсь сегодня приходить, неужели не ясно? – Я уже порядка пяти часов сидел возле окна, в квартире на пятом этаже, и наблюдал в бинокль за бойцами, находившимися в засаде. Вполне мог бы и влететь в расставленную ловушку, если бы не поленился в четыре часа утра прийти на место обмена и занять позицию в доме напротив. Сверху был прекрасный вид на трехэтажный дом. Под скамейкой возле первого подъезда трехэтажки я заранее пристроил пластиковый пакет с боеприпасами и карабину, а сам решил на глаза никому не показываться.

Ближе к пяти утра я заметил темные фигуры, которые быстро рассредоточились по двору, грамотно используя имеющиеся укрытия. Это что за красавцы здесь нарисовались? Неужели по мою душу?

– Так, и сколько вас таких шустрых здесь собралось? – Я насчитал шесть бойцов, которые заняли позиции во дворе. Еще двое забежали в соседний подъезд дома, в котором находился ваш покорный слуга. Видимо, снайперская пара заняла одну из квартир на верхних этажах. Оно и правильно, обзор оттуда превосходный. Ну и пусть тогда ждут меня.

When hell freezes over![6 - Пока рак на горе свистнет! (англ.)] Да, сэр!!

Судя по амуниции и вооружению, засаду устроили мои коллеги, а русские, кто бы они ни были, меня просто сдали. Ну не конкретно меня, разумеется, а тех, кто принес на обмен заграничный автоматический карабин. Сути это не меняет. Что ж, придется ждать, пока снимется засада. Можно, конечно, попробовать уйти через квартиры на нижнем этаже, но кто сказал, что сзади дома не выставлен заслон? А он вполне может там быть...

Так что потерплю, спешить мне некуда.

Я немного беспокоился за Галю. Хотя и проинструктировал ее должным образом, но ведь неизвестно, сколько времени меня не будет...

Мои часы показывали уже одиннадцать часов утра, когда из-за угла дома появились русские. Довольно колоритная компания: два мужика довольно потрепанного вида толкали перед собой тележки из супермаркета, груженные разным добром, а замыкали группу двое парней в уже знакомой черной форме, вооруженные короткими автоматами. Добравшись до трехэтажного дома, мужики закурили, а их охрана или конвоиры осмотрели скамейки у подъездов и обнаружили спрятанные боеприпасы. Охранник махнул рукой мужикам, которые подкатили к подъезду тележки и сноровисто выгрузили содержимое прямо на скамейку, не удосужившись спрятать все богатство. Как же так, а если украдет кто-нибудь? Немного постояв и выкурив еще по сигарете, вся компания ушла восвояси, не забыв прихватить тележки. Вот жадюги! Не думают о ближних своих! Как бы я все богатство до своей берлоги доставлял? Разве что спрятать принесенное на обмен в одной из пустых квартир? А уж потом, не торопясь, перетаскать в типографию. Ага... спрятал один такой... Ну да чего уж теперь, пусть подавятся! Теперь главная задача – слинять отсюда по-тихому. Не до еды, увы...

В квартире я просидел до десяти вечера, но так и не дождался, когда снимут бойцов из засады. Мастера, по-другому и не скажешь! Если бы заранее не видел, как бойцы позиции занимают, то и не заметил бы. Чьи, интересно, ребята? Не из тех, кого я гонял, будучи инструктором, это точно. Значит, постараемся не встречаться с ними на своем пути.

Я по-тихому спустился на первый этаж, где у меня заранее была вскрыта квартира, окна которой выходили на противоположную от места обмена сторону. Выбрался на улицу и очень медленно (в час по чайной ложке) перебрался к соседнему дому. Заслон, действительно, был. По крайней мере,

одного бойца я заметил. Парень грамотно занял позицию под деревом, уже высокая трава позволила ему неплохо замаскироваться. Лишь то, что я ожидал кого-то встретить, в наступившие сумерки позволило нам разминуться. Скорее всего, был еще кто-нибудь, но я никого не заметил и благополучно скрылся во дворе соседнего дома.

До типографии я добирался еще два часа, везде ожидал встретить ожидающих меня бойцов в засаде. У русских, с кем я пытался выйти на контакт, тоже были вооруженные люди, даже форма имелась. Если они договорились с моим руководством, то так же могли выставить дополнительные посты.

Но все мои опасения были напрасны, и к полуночи я добрался до своей берлоги, как сам называл здание типографии, где замер, как соляной столб. В окне на втором этаже я увидел слабые отблески, как будто чиркали зажигалкой.

Похоже, у нас гости! Причем я точно никого не приглашал! Да, сэр!! Ладно... пойдём, познакомимся.

14

Медленно, с пистолетом наготове, я поднялся на второй этаж. Моей импровизированной ловушки на месте не оказалось!

Damn it![7 - Черт возьми! (англ.)] Что с Галей? Шум в ближайшем кабинете, с левой стороны! Я быстро подбежал к дверному проему, развернулся и столкнулся с выходящим мужчиной. Напугал, гад! Машинально я двинул названного гостя локтем в голову, и тот мешком повалился на пол. Попытался встать, но я перехватил пистолет за ствол и добавил гостю рукояткой по голове. Успокоился?

Another cup of tea![8 - Совсем другое дело! (англ.)] Я схватил мужика за ноги и волоком перетащил в «спальное помещение». Там закрыл окно старым плотным одеялом и зажег свечу. Связал мужику руки его же ремнем, вынутым из штанов. Ноги пленному спеленал каким-то кабелем, вроде как сетевым. Все, лежи и отдыхай.

Я вышел из кабинета и в темпе проверил остальные помещения. Больше никого!

Когда я вернулся, мужик уже очнулся и пытался сесть. На бойца этот низкорослый и худощавый человек совсем не походил. При досмотре я обнаружил у него только связку ключей и дешевую зажигалку. Одетый в красную клетчатую рубашу, заправленную в серые брюки, мужик с испугом смотрел на меня. На голове у незваного гостя была нахлобучена замызганная шапка-плевок, ноги обуты в черные резиновые сапоги.

Ну и что мне с ним делать? Надо выяснить, где Галя. Понять я его, конечно, пойму, а он меня? Да и неохота показывать, что я иностранец. Гостя убивать потом? Не испытываю такого желания, если честно.

Я взял стул и сел возле головы пленного. Демонстративно покрутил в воздухе пистолетом, предлагая, таким образом, гостю самому начать разговор.

– П-п-прошу вас простить меня за мое вторжение, – мужичок испуганно затараторил. – Если отпустите, то я больше здесь не появлюсь... К сожалению, не могу ничем компенсировать причиненные неудобства...

Я утвердительно кивнул и жестом показал гостю, чтобы он развернулся. Пленный перевернулся на живот, после чего я развязал ремень на его руках. Мужик сел на задницу и принялся растирать затекшие руки. Я ткнул пальцем на гостя и на его ноги, намекая, чтобы он сам распутывался.

– Спасибо вам! – гость судорожно пытался распутать кабель. – Я больше не причиню вам никакого беспокойства.

Мой пленник, наконец, освободился от пут и попытался встать, но я отрицательно помотал головой.

– Чем я могу помочь? – голос у мужика зазвучал уверенней, видимо, понял, что ничего плохого я ему не сделаю. – Скажите же, наконец, хоть что-нибудь! Ваше молчание, честно говоря, пугает...

Я раскрытой ладонью у своего лица изобразил открывающийся рот и помотал головой в знак отрицания.

– Не можете говорить? – мужик сразу врубился, видно, что не дурак. – Ну... тогда попробуйте жестами изобразить, а я попытаюсь понять.

Попробуем, что остается делать. Я показал на свои глаза двумя пальцами и изобразил женскую фигуру.

– Смотреть на женщин? – гость сделал круглые глаза. Я показал пальцем на него и повторил жесты.

– Не видел ли я женщину?

Утвердительный кивок с моей стороны. Я показал ладонью небольшое расстояние от пола и снова изобразил женскую фигуру.

– Маленькую женщину? Девочку? – мужик отлично меня понял, и я утвердительно кивнул в ответ.

– Нет, не видел. Когда я пришел, здесь никого не было, – гость искренне расстроился, видимо, увидев разочарование, отразившееся на моем лице. – Но если ее увели силой, то я могу предположить, где она может быть.

– Банди... бригада Вареного, имя, отчество мне неизвестно, – мужик почему-то засмутился. – По слухам, занимается отлов... поиском молодых женщин и девочек. Поговаривают, что он их продает. Точнее, на что-то меняет. Но я подробности не знаю, – это только слухи!

Я достал из нагрудного кармана свернутую вчетверо схему города и разложил на столе. Эту карту, на которой были обозначены различные культурные объекты, я нашел здесь же, в типографии. Видимо, печатали для туристов. В принципе, чтобы ориентироваться в городе, такой карты пока было достаточно. Я посмотрел на гостя и кивнул на карту.

– Так-так-так, секундочку, – мужик наклонился над столом и уверенно ткнул пальцем. – Вот! Вот здесь они обитают. Детский садик раньше был. Знаю совершенно точно, потому как сам их там видел.

Я показал гостю рукой на выход. Хватит, нагостился. Я и так сегодня непростительно добрый.

– Не сочтите за наглость, – мужик заискивающе смотрел на меня, – но не позволите ли вы мне остаться здесь? Ну, хотя бы на одну ночь? Очень уж страшновато тут ходить в темноте-то...

Я задумался и через мгновение равнодушно пожал плечами. Меня сейчас интересовало только одно – смогу ли я найти Галю? Выходить надо прямо сейчас, нечего ждать утра. К тому же воровать у нас было нечего, все запасы давно уже перетасканы в подвал, широкое вентиляционное окно которого удалось обнаружить во время первого обхода. Оно расположено с обратной стороны здания. Скрытое кустами и травой, окно совершенно не было заметно со стороны.

Так что, если нечаянный гость хочет, пусть остается. Никакого вреда он попросту не сможет причинить. Если я найду Галю, то далеко не факт, что мы будем жить здесь дальше. Главное – найти девочку. Да, сэр!!

15

Путешествие по ночному городу было достаточно жутковатым. Кругом царила темнота, как будто дома находились в грозовой туче. Периодически слышались разные звуки. То раздастся дикий хохот, то гроыхнет ружейный выстрел. Вот послышался отчаянный женский крик. Где-то громко протопали ботинки бегущего человека.

Прошел примерно час, прежде чем я увидел здание детского сада. Учítывая темноту, добрался до него довольно быстро. Двухэтажное, Н-образное здание было обнесено забором из металлических прутьев. Мрачноватое и неосвещенное, оно производило гнетущее впечатление. Только иногда в отдельных окнах мелькали проблески слабого света, еще больше его усиливая. О детях здесь уже мало что напоминало.

В ночной мгле здание казалось угрюмым, словно обитель злого колдуна. Неярко светилось окно на втором этаже, усиливая возникшее ощущение: наверное, там творились злые чары, и угрюмый старик громадным черпаком помешивает кипящую зеленую жидкость в большом котле. Различные горки, домики и другие неизвестные мне предметы, где совсем недавно играли дети, поросли высокой травой. Казалось, они заброшены сюда неведомой силой в насмешку над прежней нормальной жизнью.

Забор я преодолел без каких-либо проблем. Утруждать себя установкой элементарных препятствий, хотя бы в виде колючей проволоки, обитатели здания не стали. Я не обнаружил ни растяжек, ни каких-либо сигнальных приспособлений. По периметру не ходили бдительные часовые. Если здесь действительно обосновалась банда работаровцев, то детский сад для них, действительно, самое место. Не была еще бандитов суровая действительность по затылку и прочим чувствительным местам. Ну, ничего... ваш покорный слуга постарается эту ситуацию поправить. Да, сэр!!

Подобравшись вплотную к стене детского сада, я закинул карабин за спину и достал из набедренной кобуры «глок». Подумав, убрал пистолет обратно, приготовив взамен штык-нож. Попробую все же не шуметь...

Дверей было несколько, но незапертой оказалась только одна – с какой-то табличкой. Войти удалось без особого шума, петли были смазаны. Пройдя совсем немного по небольшому коридорчику, покрытому ковровой дорожкой, я услышал могучий храп. Слева находилось небольшое помещение с большим мягким креслом и журнальным столиком. Здесь ранее, видимо, располагался охранник или тот, кто у русских отвечал за пропускной режим. Еле-еле светила керосиновая лампа с засиженным мухами стеклом.

Сейчас кресло было занято здоровенным пузатым мужиком, который вольготно развалился, вытянув ноги, и бессовестно дрых. На столике лежало одноствольное охотничье ружье, на вид довольно потрепанное. Но проверять на себе исправность оружия как-то не хотелось. Да, сэр!!

Ну, и кто тебе судья, раз ты службу спустя рукава несешь! Потихоньку подойдя к мужику, зажал ему рот и попытался воткнуть нож в сердце. Умри!

Но здоровяк имел свое мнение на этот счет. Могучие руки схватили меня за одежду, и я отлетел в сторону, как баскетбольный мяч. Прокатился по журнальному столику, сломав его при этом, и свалился на пол. Мужик встал на ноги, при этом мой нож торчал у него из груди. Дитина что-то хрипел, изо рта у него летели кровавые пузыри. Да это просто киборг какой-то!

Я попытался встать, и правая рука оперлась о продолговатый предмет. Это же оружие «терминатора»! Резко вскочил и, держа ружье за ствол, со всей дури вмазал мужику по голове. Раздался хруст, и здоровяк свалился на пол, как мешок.

Dead as doornail![9 - Бездыханный! (англ.)] Меня колотило, руки тряслись от избытка адреналина. Черт, если каждого бандита придется убивать с таким трудом, то проще самому застрелиться. Я с опаской склонился над мужиком, но тот признаков жизни не подавал. С трудом перевернув труп, я вытащил нож. Вытер оружие об одежду убитого и убрал в ножны. Лучше с пистолетом, хоть и громко, зато... В общем, просто лучше работать пистолетом – будет намного надежнее.

Нашумел я здесь изрядно, поэтому надо было уносить ноги. Поколебавшись, достал «кругляш» «М-67». Вытащил предохранительное кольцо и положил гранату под тушу моего недавнего противника. Оставлю в качестве подарка, надеюсь, кто-нибудь поймает тут свой осколок...

– Михалыч! Ты чего шумишь? Пережрал опять, что ли? – слышался чей-то густой бас.

Кто-то спускался по лестнице со второго этажа. И чего вам не спится! Присел у края лестницы, стрелять по-прежнему не хотелось. Вот показались босые ноги в черных тапках. Ну, понеслась! Я схватил ноги за щиколотки и дернул что есть силы на себя. Есть! Спускавшийся мужик со всего маха ударился головой о стену. И что там с ним произошло? Отключился... лежит в полной бессознанке. Но не оставлять же у себя в тылу живого противника! Вновь извлек нож. Взмах, удар, хруст... бр-р-р!

To have butterflies in your stomach![10 - До нервной дрожи! (англ.)] Мой желудок протестовал, но так как я давно ничего не ел, то наружу ничего и не вышло.

Куда дальше? Проверим первый этаж. Слева дверь, открыл – большой зал, в углу вроде пианино... или рояль? Не разбираюсь я, в общем. Зал, насколько можно разглядеть в темноте, пустой, людей нет. Не пойду, пожалуй, туда. Дверь справа – так, здесь кухня! Дальше вроде бы как еще одна дверь.

Вернулся в комнату с покойным здоровяком и забрал лампу. Светила она тускло, но в моей ситуации – это только плюс. Еще одна дверь в стене, надпись на табличке: «Кладовая»! Надо же, прочитал! Делаю успехи! А вот крепкий засов на двери явный новодел. Сделано неаккуратно, но крепко. Зачем такой засов в кладовой? От воров?

Незачем гадать. Открыл дверь и в слабом свете лампы увидел, что хранили здесь, по крайней мере в последнее время, явно не продукты. На полу лежали несколько детских матрасов и на одном из них, поджав ноги, сидела Галя. Живая и на первый взгляд невредимая.

– Галя, это я – Николас, – громко прошептал я.

Девочка встала и нетвердыми шагами подошла, неуверенно дотронулась до меня ладошкой.

– Дядя Коля? Это ты? Ты все-таки пришел за мной! – девичье личико уткнулось в мою куртку.

– Конечно, пришел! Ведь, кроме тебя, я никого в городе не знаю, – я попытался отшутиться. – С тобой все в порядке?

– Да, меня не трогали, я подарок какому-то Ахмеду, – нижняя губа на Галином лице дрожала, но девочка держалась, не плакала.

– Сколько всего бандитов, не заметила?

– Кого я видела... думаю, около десяти, – Галя посмотрела на меня. – Дядя Коля, ты прости меня... я... я думала, что с тобой случилось что-нибудь, и пошла искать...

– Не будем пока об этом, нам еще уйти отсюда надо. – Я отдал фонарь девочке. – Ты посиди еще здесь немного.

Бандитов примерно десять человек, и двоих я уже отправил в страну вечной охоты. Время – три часа утра. Самый сон. Если все сделать тихо, то и остальных тоже можно отправить к праотцам. Я понимаю, что сейчас лучше нам с Галей тихо уйти, но мысль о том, что эти твари будут спокойно спать, не дает мне покоя. К тому же бандиты озлобятся после смерти своих товарищей, будут искать убийцу. Найдут еще, не дай Бог! Лучше подстраховаться.

Better safe than sorry![11 - Лучше переделать, чем недоделать! (англ.)] Да, сэр!!

На втором этаже было тихо. Когда я приближался к детскому саду, проблески света были заметны на втором этаже справа. Туда и пойдем.

Вошел в правую дверь, где раньше была детская раздевалка. Маленькие разноцветные шкафчики, внизу скамейки. Лежит забытая игрушка – маленький пластмассовый самолетик. Никого нет, двинулся дальше. Следующее помещение – зал. На полу ковровое покрытие, возле большого окна стоят маленькие столики и стульчики. Отсюда и был виден свет. На одном из столиков горело две свечи. Вернее, уже догорало. Помимо свечей стояло несколько бутылок и остатки еды. На полу также валялась пустая тара из-под различного алкоголя. Видимо, что-то праздновали, или еще какой-нибудь повод для пьянки нашелся. Эх-х-х...

В зале справа еще дверь, откуда доносился многоголосый храп. Значит, тут точно кто-то есть!

Аккуратно заглянул. Когда-то здесь была детская спальня, которую бандиты превратили в подобие казармы. Маленькие детские кровати были сдвинуты, взрослые мужики спали на них поперек. Ладно, хватит на вас любоваться. Двух гранат, как я думаю, должно хватить. Кольца отлетели в сторону, и два оливковых мячика отправились в бандитскую спальню.

Через шесть секунд раздались два взрыва – один за другим. Зашел в спальню с карабином наизготовку. Один злодей, буквально у моих ног, катался по полу, другой пытался встать, опираясь на стену и оставляя на ней кровавые отпечатки ладоней. Дважды кашлянул карабин, – эти двое отмучились. Еще один бандит,

лежащий на кроватях, протяжно застонал.

Выстрел. Теперь, похоже, все...

Я не поленился, сходил за свечой и осмотрел представшую передо мной картину в деталях. В страшном сне такого не представишь: стены разрисованы веселыми рисунками, улыбается большой желтый смайлик, и тут же, на кроватях и на полу, лежат трупы. Я насчитал семь тел. Обошел спальню по кругу, подобрал два коротких автомата Калашникова. На прикроватной тумбочке лежали и подсумки с запасными магазинами. Остальные были вооружены разномастными охотничьими ружьями, которые я брать не стал. Патронов про запас я не нашел, зато последний бандит одарил меня пистолетом «ПМ» и запасным магазином к нему. Найденные боеприпасы и пистолет я кинул в рюкзак, автоматы повесил на плечо. Все, ходу отсюда. Искать тут более некого, свою девочку я освободил, так что все поставленные задачи успешно выполнены. А если бы она была здесь не одна? Куда бы я тогда остальных девал? Детский сад прикажете организовывать? Вот уж не хватало мне еще и такой заботы!

16

И снова мы были вместе. Я про себя и Галю. Вдвоем обратный путь показался не таким долгим. До типографии добрались без проблем, причем девчонка тащила на себе оба трофейных автомата. Не стонала и не жаловалась, просто умница!

В «берлоге» обнаружили, что гость наш не исчез. Вышел нас встречать, скромно поздоровавшись с девочкой. Сказав, чтобы они никуда не выходили, я просто рухнул на лежанку. Спать! А весь мир пускай подождет. Да, сэр!!

Проснулся я в шесть вечера, причем вроде и выспался, но чувствовал себя совершенно разбитым. Прислушался. Галя с мужичком о чем-то негромко разговаривали.

– Дядя Коля! Проснулся, наконец! – девочка, улыбаясь, подошла ко мне.

И в самом деле... что-то я слишком расслабился – столько спать!

– Мы с Василием Александровичем думали уже будить тебя, – продолжила она.

Хм, Василий Александрович, надо же! Черт! Я только сейчас обратил внимание, что Галя обратилась ко мне по-английски.

– Ты сказала ему, кто я?

– В общих чертах. Я сказала, что ты турист, отстал от группы в момент эвакуации из города. – Галя с тревогой посмотрела на меня. – Что-то не так?

– Да, чего уж теперь – сам виноват, не проинструктировал тебя. – Я растер лицо ладонями, пытаюсь привести мысли в порядок. – Может, оно и к лучшему...

Не спеша перекусив, я позвал Галю и сказал, что готов слушать. Она объяснила, как оказалась в цепких лапах бандитов. Девочка добросовестно ждала меня весь день, изводя себя мыслями о грозящих мне опасностях. К вечеру Галя накрутила себя до такой степени, что не выдержала и пошла встречать меня на улицу.

Уйти ей далеко не удалось. На соседней улице девочку окружили три человека и волоком утащили к детскому саду.

Слушая разговоры злодеев, Галя поняла, что банда, помимо обычного мародерства и грабежей, занималась работоторговлей. Старались ловить женщин, обменивая их потом в других бандах на нужные им вещи.

Другое дело, что женщин в городе осталось мало. Поэтому главный бандит запретил остальным прикасаться к девочке. Именно потому, что Галя еще девочка, ее планировали обменять какому-то Ахмеду на значительное количество продуктов и спиртного.

Перед тем как я освободил ее, Галя уже задумывалась о самоубийстве, но, слава Всевышнему, все обошлось.

Пока я отдыхал от трудов праведных, девочка нашла общий язык с Василием. Мужчина раньше работал сторожем в школе, но в последние дни перед аварией запил, на работу не ходил и буквально проспал эвакуацию из города.

Василий указал мне на мою ошибку с попыткой обмена. Небольшим анклавом, с которым я пытался установить контакт, руководили чеченцы. А от чеченцев, как сказал Василий, только беды и жди. А те бравые парни в черной форме такие же бандиты, как и прочие. Не приведи господь встретиться с их патрулем в одиночку. Ладно ограбят, так и пристрелить могут. Да, сэр!!

А торговля в городе и так есть, причем в нескольких местах. У торговцев можно обменивать различные вещи на еду и прочее. Причем берут там практически все, что представляет хоть какую-то ценность. Естественно, с учетом существующих условий. Принесешь норковую шубу или мобильник последней модели, а тебя и послать могут куда подальше. Ну или получишь какие-нибудь крохи.

Самое интересное, что эти торговцы возникли достаточно быстро и как-то сразу. Такое впечатление, что они уже давно ожидали удобного шанса, чтобы широко развернуть свою деятельность. И они как-то слишком быстро узнавали обо всем происходящем... Что тоже наводило на различные мысли!

Василий тем и жил, что обходил нетронутые квартиры, которых было пока вполне достаточно, брал различные оставленные вещи и менял их на еду.

Немного подумав, я предложил Василию остаться с нами. Появилась мысль использовать его в качестве посредника при общении с теми же торговцами. Он местный, и ему проще будет найти с ними общий язык. А мне... мне лучше не светиться лишний раз.

17

Прошло два с небольшим месяца. Наша маленькая коммуна выживала за счет оставленных жителями пустых квартир, в которых мы находили много полезного. В том числе и еду. Проблема была в том, что близлежащие дома были уже в основном пустые. Кроме нас хватало еще желающих воспользоваться оставленными и забытыми вещами и продуктами. Поэтому решение навестить торговца можно было назвать оправданным и своевременным. Ближайшая к типографии точка «барыги» (как их называл Василий) находилась от нас в получасе пешего хода – в сторону центра города.

Я несколько раз прикидывал в уме, как провести операцию по обмену, но ничего толкового в голову не лезло. Сказывалась нехватка личного состава. В итоге остановился на том, что пойдем я и Василий – мой новый русский друг постарается произвести обмен, а ваш покорный слуга в меру сил постарается его прикрыть.

Сходили с Василием на разведку. Торговец уютно расположился в подвале старого дома. Как пояснил мой спутник, это здание было построено давным-давно, еще до революции, во время которой свергли русского царя. Раньше там располагались небольшие магазинчики, а теперь вход перегораживала массивная стальная дверь. Над входом – навес из прозрачного пластика, под навесом – стол и табурет. Мой русский приятель уже бывал здесь раньше – менял найденные им вещи. В основном на еду, других потребностей у него в то время не имелось.

После недолгих споров решили снова попытаться обменять карабин на продовольствие и боеприпасы к добытым мною русским автоматам. Я долго не мог выбрать место, откуда смог бы прикрыть Василия. Перед входом в помещение торговца была широкая проезжая часть – четыре ряда. С другой стороны дороги был довольно крутой склон, к небольшой речке, обильно заросший кустарником. В итоге решил не мудрить и устроиться в кустах.

Как назло, с утра пошел дождь. Судя по тому, что все небо заволокло серыми тучами, погода испортилась надолго. Я улегся на склоне, постелив под себя кусок полиэтилена. Надеюсь, Василий обернется с обменом быстро, в таких условиях запросто можно подхватить простуду.

Мой русский друг подошел к двери, постучал. Дверь открылась, и из нее вышел мужик. Ого, вот это шкаф! Дядя, пожалуй, шире и выше сержанта Уокера, а того многие сравнивали со вставшим на задние лапы гризли. Здоровяк похлопал по карманам Василия, после чего тот развязал тряпку, в которую был завернут карабин.

Послышались голоса мужчин. А это кто у нас? Старые знакомые! Из-за угла дома появились два мужика, толкающие тележки из супермаркета, и с ними целых шесть человек в черной форме. Торопятся. Некомфортно мокнуть под дождем. Но почему засуетилась охрана? При этом один показал на Василия. Верно – карабин! Мы оставили в качестве задатка точно такой же! Черт! Надо же было так влипнуть...

Здесь Василия тронуть не должны, – нейтральная территория в районе пятидесяти пяти ярдов. И это правило соблюдается неукоснительно, а нарушителя могут запросто пристрелить. Я пока ничего не предпринимал, ждал дальнейшего развития событий.

Василия пропустили внутрь дома. Охранник о чем-то спросил здоровяка, тот пожал плечами и зашел следом за моим другом. «Люди в черном» встали полукругом и, видимо, начали совещаться.

На улице Василий вновь появился через сорок минут. Рюкзак у него за спиной заметно потяжелел. Охранники расступились, пропуская моего друга. Вот оно что: двое остались с грузчиками, а остальные двинулись следом за моим товарищем. Не бежали, догоняя, а, не спеша, шли следом. Правильно, здесь-то нейтральная территория, а вот дальше!

Улица, по которой шел Василий, через тридцать ярдов, после моста через речку, сворачивала направо. То есть если бы я махнул наперерез через ручей, то мог успеть перехватить охранников.

Я просто скатился на спине вниз по склону, измазавшись при этом в грязи и траве. Перебежал через речку, – не страшно уже ноги промочить, и без того весь сырой. А вот и проблема – быстро забраться на довольно крутой и влажный склон навряд ли получится. Хватаясь руками за торчащие корни, траву, местами полз на коленях и все-таки. И увидел, что опоздал.

Один из преследователей уже пытался сорвать рюкзак с лежащего на спине Василия. Еще двое бандитов увлеченно били моего друга ногами. Четвертый охранник с интересом наблюдал за процессом.

Причем оружия в руках никто не держал, расслабились ребята! Обманулись хилым на вид телосложением Василия, так сейчас я укажу на вашу ошибку. Приклад карабина к плечу, мягкое нажатие на спусковой крючок... и ничего! Грязь, что ли, попала...

Вскочил на ноги, выхватил «Глок» из набедренной кобуры, вскинул пистолет, но и тот весь в грязи. Тьфу ты! Не став тратить время на выстрел, которого могло и не произойти, я рывком бросился к Василию.

Бандит, наблюдавший за избиением моего друга, обернулся и ударил меня кулаком. Вернее, попытался ударить. Я поставил блок и ударил ногой в голову. Есть, упал! Подбежал второй. Развернувшись на левой ноге спиной к противнику, ударил его правой стопой в пах. Разворот! Рядом оказались еще двое! В прыжке ударом правой ноги уронил одного на асфальт... И тут же сам получил офигенную плюху в голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Побить физически, выиграть! (англ.)

2

Дурак всегда лезет вперед (англ.).

3

Стой! (англ.)

4

Платить по счету! (англ.)

5

Черт! (англ.)

6

Пока рак на горе свистнет! (англ.)

7

Черт возьми! (англ.)

8

Совсем другое дело! (англ.)

9

Бездыханный! (англ.)

10

До нервной дрожи! (англ.)

11

Лучше переделать, чем недоделать! (англ.)

Купить: https://tellnovel.com/ru/golubev_ivan/nemoy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)